UDC 101.1 DOI:10.21146/1606-6251-2021-3/4-62-74

Б.В. Марков

ГРАЖДАНСКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ МИССИЯ ФИЛОСОФИИ*

Аннотация: *Философия не сводится к критике идеологии. Она должна предлагать что-то утвердительное, ответить на ожидания народа, определить, насколько они соответствуют реальным возможностям общества. Каждый человек, каждый народ спрашивает о своем предназначении. Те, кто живут, для того чтобы просто жить, обычно попадают в зависимость от «пассионарных» соседей. Философия как форма нарциссизма, обеспечивает веру в избранность народа. Величие его исторических деяний определяется не только материальными, но и духовными факторами. Каждый имеет право и должен гордиться собой, но должен с учетом экономических, юридических и этических норм доказывать своё превосходство, предлагая другим «доброкачественные» идеи и товары.*

Ключевые слова: *Просвещение, общество, государство, свобода, ответственность, критика идеологии, рефлексия, проектирование.*

Предисловие. Помимо критики современности, выявления последствий воздействия новых технологий на формирование человека, философы предлагают проекты будущего. Одни вскрывают недостаточность традиционного гуманизма, другие предлагают

Марков Борис Васильевич – доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета; профессор кафедры философии, культурологии и социологии НовГУ им. Ярослава Мудрого. Российская Федерация, 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, д. 7/9; e-mail: b.markov@spbu.ru.

* Грант РФФИ № 19-011-00779. Нелиберальные концепции толерантности: история, практика, перспективы.

утопии сетевого общества. К сожалению, коммуникация свободной общественности в социальных сетях сегодня коммерциализирована и политизирована, как и медиа-мейстрим.

Создается впечатление тупика. Отсюда поиски «третьего» пути. Он прокладывается не только идеологами. Задача философии состоит в том, чтобы, избегая двузначной логики, просчитывать как позитивные, так и негативные последствия тех или иных социальных проектов, и выносить их для обсуждения на публичной сцене. Важен вопрос о площадке. Сети – это хорошая технология создания того, что называют обществом. Но электронная агора тоже уязвима и нуждается в постоянной очистке от разного рода влияний со стороны сил власти и капитала, если они используются для достижения эгоистических целей.

Сегодня просвещение осознается как необходимость непрерывного образования. Кажется, что утилитарная установка на подготовку узких специалистов для народного хозяйства уходит в прошлое. Конечно, ряд рабочих профессий остается, так сказать, вечными, однако переход к цифровой экономике радикально изменяет требования к сотрудникам [4]. Раньше человек обучался той или иной специальности, повышал квалификацию и продвигался по вертикали от мастера до руководителя. «Летунов» не одобряли. Современный рынок труда более мобилен, поэтому человек оказывается в статусе временного работника, и, чтобы не остаться безработным, должен постоянно переучиваться [9].

Замена политэкономии на «экономикс» способствовала воспитанию «экономического человека», целью деятельности которого стало получение прибыли. Неолиберальная экономика хорошо работает в развитых обществах, где действуют признанные правовые и социальные нормы. В переходных стадиях развития, в результате крушения старого порядка свобода предпринимательства оборачивается разного рода эксцессами и требует, как рекомендовал Гоббс, вмешательства Левиафана. Скорее всего, капитализм не должен охватывать все сферы общества. Это хорошо видно на примерах медицины и образования. Если раньше долгом учителя было передавать, а ученика осваивать знания, то теперь университеты стали предприятиями по оказанию услуг, вершиной которых является вруче-

ние диплома, используемого для повышения личного благосостояния. Общество и государство невозможно создать из представителей коллектива. Необходимо воспитание социально ответственных граждан. Для этого важно понимать, для чего живёт человек.

Ответ на вопрос, кто Я и зачем живу, сегодня дает не этика долга, а эстетика существования. Мы живем в эпоху индивидуализма. При чтении трудов английских моралистов и Канта, сталкиваешься с тем, что законом свободы у них оказывается долг перед другими, перед обществом. Нам это кажется непоследовательным и даже противоречивым. Если в счастливую раннебуржуазную эпоху не было сомнений относительно того, что коллектив важнее индивида, то сегодня это приходится доказывать. Традиционный коллективизм, основанный на взаимной помощи и выручке, вряд ли можно реанимировать по причине изменения характера труда и условий существования. Объединение на основе идеологий, в силу признания плюрализма и свободы мнений, тоже уже невозможно. Сегодня переживание одиночества, осознание бессмысленности существования, скука и меланхолия овладевают не только безработными, но и успешными людьми. Поэтому вопрос, как правильно прожить свою жизнь, оказывается как никогда актуальным. Философия учит строить индивидуальный проект с учётом судьбы человечества.

Что такое философское просвещение? По Канту, Просвещение – это выход из несовершеннолетия, когда люди начинают руководствоваться не страстями, а рассудком [2]. Философия тоже освобождается от религиозных, национальных, политических и иных пут и выходит на мировой простор. Таким образом, универсальность реализуется на двух полюсах: люди, руководствующиеся разумом, в совокупности образуют трансцендентальный субъект; групповые представления о природе, обществе, человеке уступают место универсальной науке и морали, философия достигает всемирно-гражданского уровня.

Кантовская метафизика состоит из трех автономных подсистем, каждая из которых как бы поддерживает другую. Основа – метафизика чистого разума, раскрывающая философские основания научного познания природных явлений. Любые акты сознания от представлений до теорий осуществляются благодаря про-

странственно-временным формам восприятия и категориальным предпосылкам описания и объяснения явлений. Это априорное, аподиктическое знание, которое уже ни на что не опирается, но составляет опору всего остального. Проблема его обоснования не беспокоила Канта. Набор понятий и принципов чистого разума казался ему самоочевидным. Это самое общее и последнее основание, дальше или глубже которого никакой анализ не проникает. Есть положения, которые нельзя отрицать, не приходя в противоречие с самим собой. Например, «Докажите, что надо доказывать!». Согласно Декарту, тот, кто сомневается во всем, считает несомненным само сомнение. Правда, его можно упрекнуть в том, что философ не прибегает к критическому анализу собственного метода.

В своих размышлениях о пользе и вреде истории для жизни и об университете будущего Ф. Ницше различал открытые и закрытые системы образования. Если посмотреть на развитие российской системы образования за прошедшее столетие, то оно является своеобразной иллюстрацией ницшеанской модели. Сначала оно строилось как закрытый «железным занавесом» своеобразный профилакторий, где периодически делают санитарную обработку. Как известно, «чистки» осуществлялись не только в политике, но и в науке и просвещении. В результате у обитателей социалистического мира исчез иммунитет, способствующий самосохранению. Хуже того, они стали смотреть на себя глазами чужого.

Когда после Перестройки мы вступили в Болонский процесс, то это привело к появлению нового поколения, которое оказалось оторванным от исторических традиций. Сначала очерняя их, потом утверждая, что в эпоху глобализации национальные традиции утратили свою ценность, мы воспитали людей, для которых родина – это место, где больше платят. Парадокс в том, что сами воспитатели, остались птенцами прошлой эпохи. В каждой из постсоветских республик, как показывают протесты после очередных выборов, живут два разных народа. Причем имеет место не конфликт отцов и детей, а разрыв поколений.

Гражданская позиция философии. Во время первой мировой войны англичанин Хобсбаум обвинил философию Гегеля в бомбардировках Лондона во время первой мировой войны [7]. Во вре-

мя второй мировой войны Адорно и Хоркхаймер объявили фашизм детищем европейского Просвещения [8]. Первый удар пришелся на разум, его главные детища – науку и технику. Второй удар – по секуляризации. Просвещение само оказалось мифом. Третий удар был нанесен по морали, четвёртый удар – по культуре, которую рынок превратил в сферу развлечений.

Всегда была и будет, как говорит В.В. Васильев, кабинетная философия, но есть и ангажированная философия, вырастающая на почве национального самосознания. Третья позиция, обозначенная Марксом, видит задачу философии не объяснять, а изменять мир. Все три проекта сегодня подлежат критике. Особые опасения вызывает трактовка философии (диалектики) как «алгебры революции». По мнению Витгенштейна, философия ничего в мире не меняет. В целом послевоенное поколение философов жило и мыслило в относительно спокойное время устойчивого развития капитализма и социализма. Отношение философии с властью сначала определяла Франкфуртская школа, представители которой разработали критическую теорию, раскрывавшую формы отчуждения в обществе благоденствия. Затем наступило время структурализма и, наконец, Фуко «закрыл» критико-идеологическую тему: философия сама стала формой власти [5].

Историческая рефлексия просветительской миссии философии позволяет предположить, что различные проекты имеют объективные основания. В эпоху модерна задача культуры и философии состояла в разработке имперских дискурсов, выражающих интерес национального государства в переделе мира и ресурсов развития. Наука становится символом могущества государства и государственным институтом. В такие времена востребована критика идеологии, разоблачающая формы отчуждения. В эпоху благоденствия потребность в моноидеологии, в больших нарративах уступает место практикам и техникам заботы о себе. Философствовать может каждый, но никто не должен навязывать свою позицию в качестве универсальной. Философ из судьи превращается в арбитра. Идеалом устойчивого развития становится модель сетевого общества, как пространства реализации индивидуального и одновременно социально ориентированного предпринимательства.

Согласно ордолиберальной идеологии, государство отмирает, а гражданское общество укрепляется. Осознав уход рабочего класса с арены истории, Хабермас указал на внутреннюю стабилизирующую государство и общество прослойку, которую он назвал публикой [6]. Сложившееся на почве любви к искусству объединение людей видело в гражданском обществе выражение своих частных интересов в форме всеобщности. Это стало образцом формирования политической публичной сферы. Возникло современное понятие общества, которое представлялось как противоположность государству, опирающемуся на насилие и принуждение. Единство общества опиралось на способность сообща обсуждать проблемы и принимать решения, учитывая интересы частных лиц. Такое единство достигается на основе признания равенства людей перед законом. Возникает позитивное право, допускающее достижение частных целей согласно общепризнанным правилам, запрещающим насилие.

Сегодня скорости исторического времени опережают время жизни. Хабермас убедился в несостоятельности своей коммуникационной утопии в эпоху масс-медиа. То же можно заметить на примере теории или, точнее, утопии сетевого общества Э. Кастельса. В работе, посвященной анализу избирательной кампании Б. Обамы, он показал, что главным условием его победы стал Интернет, который победил медиа-мейстрим. Однако, при этом, вынужден был признать, что эта избирательная кампания была хорошо проплачена [3]. Таким образом, капитализм освоил и Интернет.

Разрушение буржуазной публичной сферы, которая была посредником между обществом и государством, обеспечивала консенсус благодаря критическому анализу решений, принимаемых правящим классом, было вызвано коммерциализацией книжных, журнальных и газетных издательств, политизацией публичной сферы и бюрократизацией власти. Партии тоже эволюционировали и превращались в парламентские фракции, которые представляли самих себя. Политика становится репрезентативной, элита, вожди, парламентарии не рассуждают, а завораживают публику обещаниями. На смену дискуссиям приходят PR технологии, которые берут за образец рекламу, превращают идеологию в пропаган-

ду и таким образом формируют общественное мнение, на которое потом ссылаются для оправдания политики. Решения принимаются не на основе общественного обсуждения, а за закрытыми дверями. Репортажи и даже прямая трансляция парламентских слушаний тоже используется как создание события, в которое вовлекаются слушатели. На самом деле решение уже принято. Парламент и партии управляются функционерами и поэтому решения являются политическими, а не общественными. В целом, тенденция состоит в политизации общественного мнения и одновременно в обобществлении политики. Частное становится политическим, а политическое частным. Приватная сфера превращается в арену борьбы монополий, а политическая арена в объединение частных интересов.

Постепенное расширение возможностей коммуникативных медиумов, появление развлекательных журналов, комиксов и желтой прессы делают ненужной способность суждения, так как эти товары, предназначены для потребления. Товарная форма культуры проявляется в издании карманных книжек. Спрос на них меняет манеру письма. Массовая культура, направленная на потребление, радикально трансформирует не только произведения искусства, но и способности человека. Появляется особый тип читателя, который стремится развлекаться и получать удовольствие от текста.

Меняются формы власти. Вместо цензуры – внедрение символов и образов, основанных на «первичных мифах». К ним «пристегиваются» политические означающие. Идеология использует родной язык как средство управления желаниями и настроениями людей. Это и есть то, что Адорно называл «управляемым обществом», в котором кино, радио, телевидение используются для манипулирования людьми. Лучше всего это видно на примере рекламы. Первоначально она сложилась при продаже экзотики, надежность основных товаров гарантировалась известными производителями. По мере осознания роли желания затраты на рекламу увеличиваются быстрее, чем расходы на производство более надежных изделий. По образцу рекламы формируются политические технологии, благодаря чему публичная сфера напрямую вторгается в частную жизнь.

Цифровизация унифицирует общество, приучает думать и действовать на основе алгоритмов, т.е. чисто формально. Если послушать эйфорические речи популяризаторов когнитивной науки, то получается, что за нас думает, видит, слышит, действует мозг. То, что мы называем сознанием – всего лишь эпифеномен, «супервентность» которого хотя и признается, но элиминируется. Отсюда разговоры о необходимости унификации, синтеза, интеграции наук, которые сложились с учетом качественной модальности той или иной предметной области. Микрофизика и механика, химия и биология, социология и психология, наконец, философия и теология все – это несводимые друг к другу дисциплины.

По Луману, общественные подсистемы подсоединяются не напрямую, а опосредованно. Одна становится для другой «окружающей средой», освоение которой опосредуется разного рода фильтрами и мембранами. Системную теорию можно интерпретировать как объединение на основе взаимодополнительности или взаимосвязи разных систем и разных теорий. Одна теория лучше работает в одной области, а другая в другой. Например, либеральный проект приемлем в нормальном состоянии общества, коммунистический годится для размышлений о будущем, а консервативный – в кризисной ситуации, когда требуются более решительные действия и даже применение насилия. Здесь приходится выбирать не между плохим и хорошим, а между худшим и наихудшим.

Философия экономики, управления и образования, должна принимать во внимание, как возможности, так и последствия цифровизации. В условиях пандемии реформа медицинского обслуживания как раз и высвечивает тот факт, что новая система должна не выталкивать старую, а подсоединяться к ней. Высокотехнологичная медицина опирается на традиционную. Делая ставку на первую, нужно поддерживать вторую. Глупо надеяться на прорыв и, тем более, на первенство, развивая цифровую экономику и пренебрегая развитием производства. Точно также в образовании. Помимо использования компьютерных технологий необходимо сохранять и развивать традиционные методы, способствующие пониманию смысла. Иначе получится как с медицинской рефор-

мой. Несмотря на электронную очередь, попасть к врачу становится труднее, чем прежде.

Сегодня кокон благоденствия съеживается даже у развитых стран, отсюда поиски внешнего врага, мешающего процветанию. Пока еще далеко до чрезвычайной ситуации в форме реальной войны, однако усиливаются информационные войны. Международные корпорации управляются посредством разного рода санкций. Социальные сети тоже контролируются государством. Вопрос в том, можно ли дистанцироваться от сотрудничества с ними, какую позицию должно занимать философское сообщество»? Не следует пугать людей страшилками о воздействиях новых политических технологий. Но при этом нельзя забывать и об опасностях.

Очевидно, что философия как «царица наук», как указчик места и роли тех или иных социальных институтов сегодня уже неприемлема. Свой нейтралитет философ может сохранить как арбитр, участвующий наряду с другими специалистами, политиками и учеными в решении конфликтов [1]. Просветительская функция философии реализуется благодаря универсальности её языка, использование которого обеспечивает взаимопонимание людей.

Заключение. Гражданско-просветительский потенциал РФО. Как бы высоко не витала мысль, философам приходится платить по «гамбургскому счету». Поэтому были, есть и будут попытки соединить гражданскую жизнь и философию. Прежде всего, можно выделить две противоположные позиции. Например, Ницше в Esse Homo описал свою интеллектуальную эволюцию через призму своей жизни и, прежде всего, здоровья и болезни. Наоборот, Хайдеггер отвергал любые попытки раскрыть связь своей философии с политической позицией. Он полагал, что жизнь не влияет на мысль философа. Обе точки зрения на соотношение жизни и философии имеют свои резоны. Мысль, конечно, определяется опытом, но относительно индивидуальной жизни и конкретных событий она автономна. Это применимо к политической позиции и социальному статусу мыслителя. В противном случае философия становится ангажированной. Будучи исполнителями, философы оказываемся в положении Эйхмана, поступки которого можно понять, но вряд ли простить. Что же делать? Задача в том, чтобы сформу-

лировать позитивные предложения, способствующие созданию эффективной системы философского просвещения.

В проекте развития РФО отмечена его гражданско-просветительская роль в системе непрерывного образования. Для этого необходимо создание дискуссионных площадок для встречи философов и общественности. Использование возможностей медиамейстрима ограничено тем, что философов не часто приглашают на телевидение. Зато доступ в Интернет не ограничен. На основе сайта РФО и издания «Вестника РФО» происходит формирование интернет-сообществ. Не забыта эффективность живого общения учителя и ученика. Поэтому планируется организация народных гуманитарных академий, в рамках которых возможно систематическое изучение философии. Среди потока студентов процентов десять всегда интересуются философией, которая помогает реализоваться не только в профессии, но и в жизни. В университетах можно возродить студенческие кружки и дискуссионные клубы, а также организовать летние школы, в рамках которых можно обсуждать проблемы современности. То, что называется традициями, жизненными навыками, убеждениями, ценностями, мировоззрением, нравственностью, подростки получают в основном из интернета. Поэтому необходимо создавать сайты, содержащие проверенную информацию, манифестирующие национальные интересы и ценности.

Специалист должен воспитываться как гражданин государства. Хорошими примерами могут служить послевоенные реформы в Японии. Например, самураев, первоначально сопротивлявшихся модернизации, использовали как руководителей фирм, которые и создали то, что сегодня называют корпоративной культурой. От повышения качества образования зависит будущее России. Поэтому его реформу должны продумать деятели культуры и учёные, обсудить с общественностью и только потом поручать осуществлять менеджерам. Сегодня под лозунгом «хватит гуманитариев, нужны инженеры» происходит сокращение преподавания гуманитарных дисциплин.

Образование должно быть непрерывным. Раньше человек, закончивший университет, получал знания на всю оставшуюся жизнь. Теперь все меняется так быстро, что приходится постоянно

переучиваться, даже не меняя места работы. Подготовка кадрового резерва тоже должна опираться на философию. Задача образования состоит не только в том, чтобы дать специальность, но и научить анализировать ситуацию, видеть перспективы развития. Предложение дополнить профессиональное образования гуманитарной составляющей, должно включать изучение не только литературы, но и истории.

Сегодня происходит музеефикация исторической памяти. Если оцифровать все документы, создать 3-D изображения сохранившихся артефактов, а главное, связать это все воедино, то можно будет создать эффект реальности и предпринимать увлекательное путешествие в прошлое. Машина времени для этого тоже малопригодна. Даже если мы перенесемся в прошлое или в будущее, вряд ли будем лучше его понимать. Только благодаря разным интерпретациям возможно лучшее понимание истории.

В этой связи вспомнили общество «Знание». Раньше его миссия была в основном просветительская, и философия занимала там центральное место. Сегодня успешные менеджеры собираются обучать молодых думать о деньгах и передавать опыт предпринимательства. Для того, чтобы подсоединиться к работе нового общества «Знание», необходимо заинтересовать государство и бизнес в философском просвещении как способе наблюдения человека и общества над самими собой. Прежнее «Знание» было зациклено на идеологии. Но и сегодня непрерывное образование не должно ограничиваться задачей переподготовки людей для освоения новых быстро меняющихся профессий. Целью политпросвещения было развитие самосознания пролетариата. Рабочий тяжелым трудом не просто добывал хлеб свой насущный, но и творил историю. Точно также нынешний «прекариат» должен осознавать свою миссию. В противном случае социально безответственные индивиды в погоне за успехом будут заниматься обманом населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Длугач Т.Б.* Понятие совести и полемика о ней во французском Просвещении // Этическая мысль. – 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 107-124.

2. *Кант И.* Ответ на вопрос: что такое просвещение? // Кант И. Соч.: В 8 т. Т. 8. – М., 1994. – С. 29-37.

3. *Кастельс М.* Галактика Интернет. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 328 с.
4. *Стэндинг Г.* Прекариат: новый опасный класс. – М.: АД Маргинем Пресс, 2020. – 368 с.
5. *Фуко М.* Что такое просвещение? // Вестник Московского университета. – Сер. 9. Филология. – № 2. – М., 1999. – С. 132-149.
6. *Хабермас Ю.* Структурное изменение публичной сферы. Исследования относительно категории буржуазного общества. – М.: Издательство «Весь мир», 2016. – 344 с.
7. *Хобсбаум Э.* Эпоха крайностей. Короткий XX век: 1914 – 1991. – М.: Независимая газета, 2004. – 675 с.
8. *Хоркхаймер М., Адорно Т.В.* Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – М.; СПб.: Медиум-Ювента, 1997. – 310 с.
9. Человек в глобальном мире: риски и перспективы / отв. ред. Г.Л. Белкина. – М.: КАНОН+, 2021. – 367 с.

Boris V. Markov

CIVIC AND EDUCATIONAL MISSION PHILOSOPHY

St. Petersburg State University. 7/9, Universitetskaja naberechsnaja, St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: b.markov@spbu.ru.

Annotation: *Philosophy is not limited to criticism of ideology. It should offer something affirmative, to respond to the expectations of the people, to determine whether they correspond to the real opportunities of society. Every person, every nation asks about its purpose. Those who live simply to live are usually dependent on "passionary" neighbours. Philosophy as a form of narcissism, ensures faith in the election of the people. The greatness of his historical acts is determined not only by material, but also by spiritual factors. Everyone has the right and should be proud of himself, but must, in accordance with economic, legal and ethical standards, prove their superiority by offering others "benign" ideas and goods.*

Keywords*: Enlightenment, society, state, freedom, responsibility, criticism of ideology, reflection, design.*

REFERENCES

1. *Dlugach T.B.* Ponyatiye sovesti i polemika o ney vo frantsuzskom Prosveshchenii // Eticheskaya mysl'. – 2017. – T. 17. – № 2. – S. 107-124.
2. *Kant I.* Otvet na vopros: chto takoye prosveshcheniye? // Kant I. Soch.: V 8 t. T. 8. – M., 1994. – S. 29-37.
3. *Kastel's M.* Galaktika Internet. – Yekaterinburg: U-Faktoriya, 2004. – 328 s.

4. *Stending G.* Prekariat: novyy opasnyy klass. – M.: AD Marginem Press, 2020. – 368 s.

5. *Fuko M.* Chto takoye prosveshcheniye? // Vestnik Moskovskogo universiteta. – Ser. 9. Filologiya. – № 2. – M., 1999. – S. 132-149.

6. *Khabermas Yu.* Strukturnoye izmeneniye publichnoy sfery. Issledovaniya otnositel'no kategorii burzhuaznogo obshchestva. – M.: Izdatel'stvo «Ves' mir», 2016. – 344 c.

7. *Khobsbaum E.* Epokha kraynostey. Korotkiy KHKH vek: 1914 – 1991. – M.: Nezavisimaya gazeta, 2004. – 675 s.

8. *Khorkkhaymer M., Adorno T.V.* Dialektika Prosveshcheniya. Filosofskiye fragmenty. – M.; SPb.: Medium-Yuventa, 1997. – 310 s.

9. Chelovek v global'nom mire: riski i perspektivy / otv. red. G.L. Belkina. – M.: KANON+, 2021. – 367 s.

Статья поступила в редакцию – 15.06.2021 г.